

Итак, потребительское общество можно сравнить с кораблём, капитан которого – повар. Он хорошо знает, что мы, пассажиры корабля, будем есть, употреблять завтра, но не знает куда плыть – у него нет конкретного направления. Все мы являемся пассажирами этого корабля. Вроде накормлены – ведь капитан – повар. Но защищены ли мы? Достаточно ли знать, чем мы будем питаться завтра?

Литература

1. Bauman Z. (1995). Cialo i przemoc w obliczu ponowoczesnosci. – Torun, 1995.
2. Campbell C. (1997). The romantic ethic and the spirit of modern consumerizm. Blackwell: Oxford.
3. Kavolis V. Kultūros dirbtuvė. (1996) – Vilnius.
4. Kluckhohn K., Strodtbeck F. (1961). Variation in Value Orientation. – New York; Sage.
5. Hostynski L. (2005). wartosci w swiecie konsumpcji. Byt i powinosc, Rzeszow: Wydawnictwo Uniwersitetu Rzeszowskiego p.385-392.
6. Бодрийяр Ж. (2000). Прозрачность зла. – Москва.
7. Садохин А. П. (2005). Введение в теорию межкультурной коммуникации. – Москва.

АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА АГРОЭКОТУРИЗМА (опыт проектирования)

А.С. Сардаров, Т.В. Башаримова

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Условия, сопровождающие рост урбанизации наших крупных городов, порождают всё большую тягу к альтернативным формам жизни, особенно в периоды прерывания профессиональной деятельности. Если для советских поколений второй половины XX-го века идеалом рекреации были садовые товарищества, то молодёжь начала XXI века не хочет активно привязывать себя к ограниченным пространствам в шесть соток и (тем более) к занятиям мини-сельхоздеятельностью. Причиной этому является и социальное (уход от традиционных занятий предков) и экономическое (доступность продуктов питания) и культурное стремление к изучению своего фольклора. На фоне этих социально-психологических явлений развивается белорусский агроэкотуризм, что несомненно важно в условиях страны, не имеющей традиционного туристического природного (море, горы) потенциала.

Очень важным фактором, стимулирующим рост агроэкотуризма, являются поиски национальной самоидентичности в условиях, когда интернациональная массовая культура агрессивно влияет на сознание молодёжи. Здесь агроэкотуризм может рассматриваться как внутренний (иногда бессознательный) протест оглуляющему влиянию масс-медиа и городским формам массовой культуры (реклама, дискотеки и т.д.). По сути дела, речь идёт о сопротивлении унификации массового сознания, которое от крайней идеологизации советского периода перешло к псевдокультуре развлечений и потребления. Тем важнее стремление части молодёжи не к подражательности, а к индивидуальности, в том числе и через вхождение в среду национальной традиционной культуры.

Ландшафты Беларуси благодаря многим историческим факторам сохранили культурный и природный потенциал. Крупное частное, а потом коллективное земледелие создали обширные пространства, не ограниченные чересполосицей, хуторскими поселениями, изгородями и т.д. В то же время сохранилось большое количество сельских поселений с традиционной «уличной» планировкой, с ясно выраженной характерной планировкой дворов и традиционной сельской архитектурой жилых и хозяйственных построек. Именно эти уходящие формы сельской среды (особенно если рассматривать агрогородки как основную перспективу застройки сельской местности), становятся привлекательными для агроэкотуризма. Здесь на первый план выходит степень *аутентичности белорусской сельской среды*, её вековая устойчивость, что по сути делает сельские поселения потенциально музеефицированными объектами.

Особая форма традиционной архитектуры – это архитектура ремёсел, сельских производственных объектов. Исторические традиции Беларуси выделяют в этом ряду архитектуру водяных мельниц. Именно водяных, т.к. ветряки всё-таки уступали количественно из-за чисто технологических и климатических соображений.

Архитектура белорусской водяной мельницы – это сложившаяся конструктивно-технологическая система, по сути, производственный комплекс, где функциональные требования сочетаются с эстетикой. Характерна не только логическая суть (функция – форма) этих объектов, но и (говоря современным языком) ландшафтность этих объектов, чрезвычайно гармонично вписанных в природную и антропогенную среду.

Архитектура водяной мельницы – это всегда комплексное архитектурно-ландшафтное решение, включающее такие объекты, как здание мельницы, плотина (гребля), подъездная дорога, посадки деревьев и всё это в сочетании с водной гладью. Характерным является и то, что мельницы часто выносились из населённых пунктов, либо ставились на их окраинах. Такое независимое пространственное положение, вместе с особой квалификацией (мастерством) мельника, создали особый символический ореол вокруг «мельничной среды», заставляя её порой обрывать различными легендами (мифологизация среды).

Опыт проектирования комплекса агроэкотуризма «Стары млын» на реке Уша у деревни Макаши Несвижского района Минской области архитектурным бюро БНТУ позволил сформулировать основные формы методологического подхода к проектированию такого рода объектов.

Выдвинуты были следующие методологические принципы:

1. Максимальная аутентичность.
2. Ландшафтное решение (ландшафтность).
3. Обеспечение комфорта туристов (функциональность).
4. Комплексность.
5. Стилизация.

Старая водяная мельница (начало XX века) в Макашах сохранила свои объёмно-планировочные и конструктивные особенности, а также большую часть старых механизмов (турбина, валы, передаточные механизмы, лифт и др.). Мельница находится в 3-х километрах от международной автомобильной дороги М1/Е-30.

1. Решено было прежде всего сохранить оригинальные конструкции деревянного несущего каркаса. С учётом реального состояния деревянных конструкций цокольного этажа решено было заменить их на каменные. Такое архитектурное решение белорусских водяных мельниц (каменный цоколь – падмурак) является также традиционным. В качестве декора использованы также приёмы бутовой кладки из колотого камня и красного кирпича.

Основной объём здания сохраняет архитектуру деревянного каркаса с устройством внешних несущих металло-деревянных стен. Механизмы приводятся в рабочее состояние.

2. Ландшафтное решение комплекса определяется центральным положением мельницы (основная точка притяжения). Развёртывание в плане комплекса сооружений происходит по границе лес – дорога – водяная гладь, сервисные сооружения комплекса (жилище, корчма) вписываются в рельеф лесной опушки.

3-4. С учётом того, что невозможно обеспечить комфортное пребывание туристов непосредственно в деревне, решено было создать функциональные условия жизнедеятельности прямо у основного сооружения – мельницы. Для этого в состав объектов включена небольшая гостиница на 25 мест, пункт питания (корчма) на 45 посадочных мест, а также 3 отдельно стоящих жилых домика и баня. Все здания комплекса имеют независимые системы жизнеобеспечения (отопление, водоснабжение, канализация), а также необходимые комфортные условия проживания, питания и отдыха.

5. Архитектурное решение объектов комплекса основано на мотивах традиционной сельской архитектуры в Беларуси, которым присущи: лаконизм, функциональность, использование традиционных материалов. Очевидно, что для современных объектов невозможно использовать прямо формы прошлого. Архитектурный подход может включать откровенную стилизацию, без попыток прямой подражательности традиционной архитектуре. Именно на таком контрасте, на наш взгляд, следует сосредоточиться проектировщикам. Прямое воспроизводство старых форм и приёмов создаёт ощущение фальшивой среды. В то же время *сочетание аутентики и нового* может быть наиболее эффективным с точки зрения подлинной эстетики. Здесь также следует избегать искусственного введения элементов, которые стали штампами в агротуризме – фальшивых плетней с горшками, садовых домиков, фонтанчиков и т.д.

Отказ от подлинной национальной атрибутики быта иногда является случайной непродуманной практикой, а иногда последствием умышленного следования правилам интернационального «архитектурного глямура».

Одним из важнейших аспектов проектирования явилась разработка гидротехники комплекса. В связи с утратой своего назначения, а также строительством автомобильной дороги и моста в 70-е гг. XX в. водный баланс данного участка был изменён так, что существующего подпора воды было уже недостаточно для работы мельницы. Поэтому в проектирование объекта были включены специальные гидротехнические мероприятия: обводнение территории (водохранилище), устройство специального водосброса, подводимого к турбине мельницы по специальному лотку и позволяющему обеспечить работу оборудования мельницы.

Создание нового водного зеркала вызвало необходимость также дополнительных архитектурно-планировочных решений: устройство пляжных зон, зон для рыбалки, пирса вдоль берегов водохранилища, дополняющих рекреационные возможности.

Достоинство национального культурного пространства всегда должно опираться на подлинность архитектурных приёмов и деталей, а также на последовательную работу с ландшафтом.

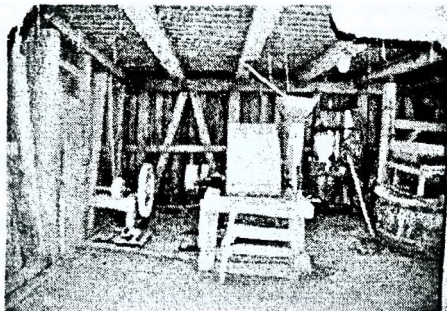
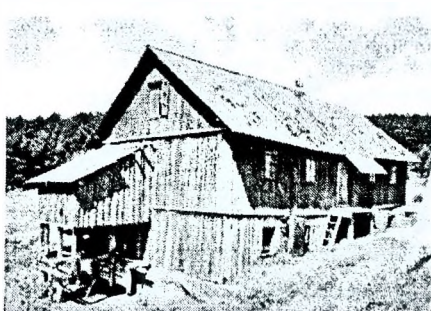

Рис. 1-2 – Мельница до реконструкции

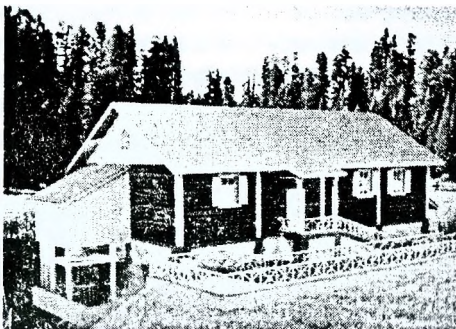
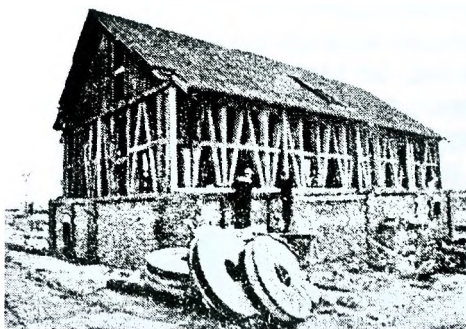

Рис. 3 Мельница во время реконструкции

Рис. 4 Проект реконструкции мельницы

ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М.Г. Семерикова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Одним из важнейших периодов в процессе социализации человека является период его обучения в вузе, когда происходит наиболее интенсивное освоение культуры человеческих отношений и общественного опыта, социальных норм и ролей, новых видов деятельности и форм общения. Известно, что в ходе социализации, в отличие от процесса воспитания, активную роль играет сам индивид, выбирая определенный идеал и следуя ему, особенно – в студенческом возрасте. Именно поэтому вузовское обучение считается одним из мощных факторов социализации личности студента [1, с. 18-22].